

0721712-1

На правах рукописи

ПОНОМАРЁВА Наталья Ивановна

**УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНОЙ БУКВЫ
В ОФИЦИОНИМАХ**
(проблема совершенствования орфографической нормы)

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2001

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете.

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор *Сергеев Федор Павлович*.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор *Ковалев Геннадий Филиппович* (г. Воронеж);

кандидат филологических наук,
доцент *Овчинникова Елена Львовна*
(г. Волгоград).

АФ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ведущая организация:

Астраханский государственный
педагогический университет.

Защита состоится 29 июня 2001 г. в 13 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 11 мая 2001 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

В.И. Супрун

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Употребление прописной буквы в названиях учреждений, организаций, партий, должностей, званий относится к нерешенным вопросам орфографической нормы. Эта группа наименований представляет значительный интерес как в лингвотейоретическом, так и в прикладном аспектах: 1) не безусловна принадлежность указанных названий к онима́м;

2) употребление прописных букв не имеет здесь однозначного и четкого критерия.

В настоящее время единого термина для обозначения рассматриваемой нами группы названий не существует. Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» выделяет эргонимы: «Эргоним — разряд онима. Собственное имя делового общения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка». Группа наименований должностей, званий, титулов осталась без термина. Вместе с тем Н.В. Подольская отмечает, что «исследователь, работающий в данной отрасли науки, при необходимости может создать новый термин по образцу уже имеющихся терминов». Автор словаря выдвигает объективные критерии для оценки термина. В соответствии с ними предлагаем для обозначения наименований организаций, учреждений, партий, должностей, званий, являющихся языковым материалом нашего исследования, использовать термин *официоним* (лат. *officialis* — правительственный, должностной, служебный). Он отражает суть названия и применяется нами в данном исследовании.

Сложность орфографического оформления официонимов обусловлена и экстралингвальными факторами. Выполняя ряд социальных функций, имя живет и развивается по законам языка, хотя причины, стимулирующие развитие именных систем, по своему происхождению социальны, т.е. лежат вне сферы лингвистики. Даже форма имени — структурный компонент языка — известным образом обуславливается социальными факторами. Последнее наиболее ясно может быть показано на материале названий учреждений, своеобразных для каждой эпохи, в то время как антропонимия или топонимия оказываются более консервативными, хотя в некоторой степени это касается и их.

Проблема оформления официонимов связана с функцией прописной буквы и с выявлением критерия разграничения имени собствен-

ного и имени нарицательного. Нерешенность данных вопросов находит отражение в разном приеме их на письме. В силу специфических особенностей последнего (ограниченность средств графического обозначения многих частных явлений языка, неизбежное отставание орфографии от языка как непрерывно развивающегося социального явления и некоторые другие), не достигается полного соответствия действующих правил реальному лексическому членению речи, что и определяет актуальность настоящей работы.

Объектом исследования является прописная буква в словах и словесных комплексах русского языка.

Предмет исследования — орфографическое оформление официонимов в части их маркирования прописной буквой.

Цель работы — разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию исследуемых нормативов.

В связи с поставленной целью определены задачи исследования:

1. Изучить исторический аспект формирования нормы в официонимах.
2. Рассмотреть лингвистическое содержание действующих нормативов употребления прописной буквы в официонимах.
3. Провести сопоставительный анализ интерпретаций орфографических правил употребления прописной буквы в официонимах.
4. Проанализировать предложения лингвистов по совершенствованию исследуемых нормативов.
5. Разработать типологию официонимов в орфографическом аспекте.

Методологические основы исследования. Исходным методологическим положением в исследовании письма является признание системного характера и общественной природы языка и письма, а значит, и признание социальной обусловленности всех явлений последнего. Отношения языка и письма едва ли могут быть охарактеризованы достаточно полно без непосредственного учета субъекта говорящего (пишущего), т. к. только при данном условии предметом рассмотрения оказывается механизм письма. В тесной связи с этим находятся два аспекта изучаемой проблемы — отношения «язык — письмо» и реализация отношений «язык — письмо» носителем языка. Нас интересует лингвистическая позиция пишущего в акте письма, обусловленная типологическими особенностями письма и в этом смысле не зависящая от субъекта. Напротив, существо этой позиции обуславливает задачи пишущего и возможные пути их решения. Счи-

таем необходимым обратить внимание на противоречия в развитии орфографической нормы и ее реализации. Данное положение оказывается весьма важным, т. к. нормативное письмо определяется не только его зависимостью от языка, но и тем, как эта зависимость воспринимается пишущими субъектами (носителями языка), особенно теми, кто получает официальное право объявлять то или иное написание нормативным. Следовательно, орфографическая норма может быть в известной степени субъективной и не в полной мере соответствовать реальным возможностям языковой системы (Д.Ю. Ильин).

Методы исследования. Исследование является преимущественно синхроническим, поскольку нас интересует главным образом действующая орфографическая норма. Вместе с тем аспекты синхронии и диахронии связаны настолько, что практически невозможно глубоко понять один из них, не прибегнув так или иначе к другому. В своей работе мы, в необходимых пределах, анализируем употребление прописной буквы в историческом аспекте. Рассмотрение проблемы в диахроническом ключе дает возможность выявить развитие ее лингвистического содержания и орфографические тенденции, оказавшие влияние на действующую норму. Основным исследовательским методом в работе является описательный, заключающий в себе приемы лингвистического наблюдения, сравнения и структурного анализа нормы.

Источники и материал исследования. Источниками исследования послужили грамматики, словари, справочные пособия XVIII—XX вв., газета «Известия» как одно из авторитетных печатных изданий за 1980, 1991, 1995, 1997, 2000 гг., отличающаяся высокой частотностью использования официонимов. Материал исследования — авторская картотека, созданная методом сплошной выборки из названного выше источника (более 4 тысяч наименований).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка исследования орфографической нормы употребления прописной буквы в официонимах в названных выше аспектах. Принципиально новым является системный анализ соответствующего норматива: на основе функционально-семантических особенностей имени собственного рассматривается лингвистическое содержание и структура нормы, ее интерпретация и реализация. В диссертации впервые представлена денотативная классификация официонимов по маркированности прописной буквой, учитывающая их

компонентный состав; разработаны практические рекомендации по совершенствованию исследуемого норматива.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что автором с достаточной полнотой определены отличительные признаки онимов, способствующие эффективному применению правил употребления прописной буквы в практике письма. С учетом функций прописной буквы в официонимах русского языка всесторонне изучен норматив орфографии: формирование, развитие и современное состояние; лингвистическое содержание правил орфографии, их интерпретация в соответствующих руководствах и реализация в периодической печати.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможном использовании его результатов при разработке лингвистических основ правописания. Кроме того, они значимы и при решении весьма важной лингвометодической задачи — с научных позиций выработать достаточно надежные непротиворечивые критерии оформления на письме онимов вообще, официонимов в частности. Эти критерии послужат основанием для внесения соответствующих коррективов в вузовские и школьные практические руководства, в теоретический курс русской графики и орфографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблема графического разграничения имени с функцией общего и имени с функцией единичного есть проблема тождества словоформы. Словоформа с функцией единичного и получает маркированность прописной буквой. Возникающие при этом трудности реализации нормы состоят в дифференциации на письме неоднозначных морфологических явлений, в сложности разграничения имен нарицательных и имен собственных в связи со структурным многообразием последних.

2. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г., являющиеся действующим сводом законов правописания, не имеют последовательного лингвистического обоснования: они подразделены по типологии денотатов, что не позволяет выявить собственно языковой критерий маркирования прописной буквой. В содержании правил не определены признаки, которые позволили бы носителю языка эффективно их использовать; кроме того, формулировки громоздки, не имеют должного уровня обобщения языковых фактов. Вследствие

перечисленных причин лингвистическое содержание графической нормы в целом не находит последовательного отражения в современной орфографической норме.

3. Официоним (индивидуальное название организации, учреждения, партии, а также должности, звания) — это двухкомпонентная структура, в которой один из компонентов — определяемое имя нарицательное (ИН), а другой — ономастический маркер (ОМ). Благодаря ономастическому маркеру номинативная единица выполняет функцию имени собственного в ономастическом контексте, под которым мы понимаем закрепленность имени за единичным денотатом. Официоним с необходимостью включает в свой состав определяемое имя нарицательное, что позволяет выявить сигнификат значения официонима. При этом сущность денотата получает выражение только в контекстном использовании определяемого имени (ИН), а проявление сущности (единичное) маркируется с помощью ИС (ИН + ОМ) применительно к каждому ономастическому контексту отдельно.

4. Типология официонимов в орфографическом аспекте есть денотативная классификация онимов с учетом их компонентного состава. Рассмотрение имени собственного в качестве функционально-семантического единства позволило сделать вывод о том, что функцию имени собственного выполняет в целом структура официонима (определяемое имя нарицательное — ономастический маркер). При этом ономастический маркер может быть как однокомпонентным, так и многокомпонентным. Компоненты ономастического маркера, не выполняя функции имени собственного в границах соответствующей номинативной единицы, вне ее границ могут быть топонимом или официонимом, или неонамастическим компонентом.

5. Орфограмма «Прописная / строчная буква в официонимах» определяется на основе двух предлагаемых нами правил орфографии:

— в названиях организаций, учреждений, партий с прописной буквы пишется первое слово и все слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав данного официонима;

в названиях должностей, званий со строчной буквы пишется первое слово (или первый компонент словосочетания), а прописной буквой маркируются все слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав данного официонима.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в 7 публикациях, докладывались на межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых г. Волжского (Волж-

ский, 1995), на внутривузовских научных конференциях Волгоградского государственного университета (Волгоград, 1993, 1995, 1996, 1998, 1999), на научной конференции профессорско-преподавательского состава Волжского гуманитарного института ВолГУ (Волжский, 1999), а также на заседаниях кафедры современного русского языка Волгоградского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка основных источников. Общий объем исследования составляет 197 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, указываются методы исследования, характеризуется анализируемый материал и структура диссертации, освещаются и функционально-семантические особенности имени собственного.

Первая глава «Прописная буква в официонимах в диахроническом аспекте» посвящена изучению исторического аспекта орфографического оформления официонимов. Представлено понятие орфографической нормы и ее отношение к норме языковой; анализируются критерии маркированности официонимов прописной буквой, применявшиеся до утверждения орфографической нормы в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г.; рассматриваются лингвистическое содержание и структура действующей нормы.

Один из основных признаков литературного языка — нормативность, кодифицированность, т. е. наличие организующей его нормы. Достаточно долгое время норма литературного языка рассматривалась как некое статическое понятие. Для этого существуют известные основания: литературный язык соединяет поколения, и в целях преемственности в сфере культурно-языковых традиций нормы должны быть максимально устойчивыми, стабильными.

Современное языкознание освободилось от догматического представления о неизблемости норм литературной речи. Норма отражает поступательное развитие языка, хотя ее не следует механически выводить из языковой эволюции. Динамическая теория нормы, опираясь на требование «гибкой стабильности», совмещает в себе как

учет продуктивных и не зависящих от нашей воли тенденций развития языка, так и бережное отношение к капиталу унаследованных литературно-традиционных речевых навыков.

Признание нормативности (правильности) языкового факта опирается обычно на неперемutable наличие трех основных признаков:

1) регулярная употребляемость (воспроизводимость) данного способа выражения;

2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки);

3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения (причем роль судьи в этом случае обычно выпадает на долю писателей, ученых, образованной части общества).

Для отечественной традиции характерно известное расхождение взглядов при определении понятия нормы. С одной стороны, норма определяется как некая совокупность «употребляемых (общепринятых) языковых средств, характеризующихся вместе с тем как правильные, предпочитаемые, образцовые, обязательные» (Н.Н. Семенюк) (ср., например, точки зрения Э. Косериу, Ф.П. Филина, С.И. Ожегова, В.М. Русановского и др.). С другой стороны, некоторая часть определений строится на выделении регламентирующей функции нормы, упорядочивающей употребление этих средств: «Те правила применения языка, которые приняты и узаконены литературой, признаются обязательными для всех, наиболее пригодными для всего общества. Иначе говоря, правила произношения и ударения, изменения слов и их соединения в предложении, правила интонации становятся в литературном языке нормами, то есть такими правилами, которые признаны обществом в качестве обязательных и потому поддерживаются и охраняются и литературой, и обществом, и государством» (Б.Н. Головин) (ср., например, понимание нормы как совокупности правил у Л.И. Скворцова, К.С. Горбачевича, В.Ф. Ивановой и др.).

Представляется возможным, опираясь на то общее, что объединяет обе концепции, рассматривать их не как противоречащие или совершенно несовместимые, но как корректирующие и дополняющие одна другую. Следовательно, языковая норма — явление двуаспектное, что и отражено в определении В.А. Ицковича: «Норма — совокупность общеупотребительных языковых средств и правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период». Каждый из рассматрива-

емых аспектов нормы (языковые средства и правила) реализуются как норма и кодификация соответственно.

Мы разделяем двусторонний взгляд на норму — т. е. норму как ту или иную структурную единицу языка в ее конкретном проявлении, с одной стороны, и совокупность определенных инструкций, правил, регламентирующих функционирование этой структурной единицы в устной и письменной речи, с другой стороны.

Принимая точку зрения, согласно которой орфографическая норма является разновидностью языковой, т. к. орфография связана с внутренней структурой языка, мы понимаем норму в орфографии как совокупность орфограмм и орфографических правил, определяющих реализацию орфограмм. Орфограмму и орфографическое правило рассматриваем в русле концепции Л.Б. Селезневой: орфограмма — «элементарная единица письма фонемографического типа, которая реализуется на основе принципов орфографии или по традиции, немотивированно», правило орфографии — «морфологическое, фонематическое или морфолого-фонематическое обоснование определения орфограммы». Решающую роль в становлении орфографической нормы играют правила орфографии. В орфографическом правиле должен быть его собственный элемент содержания, определенным образом связанный с содержанием орфограммы. Этот элемент и есть ответ на поставленную орфографическую задачу. Орфограмма должна представлять ситуацию выбора графических знаков, а орфографическое правило (правила) — снимать эту ситуацию, регламентируя конкретное написание в конкретных языковых условиях. Но орфограмма может и не получить адекватного выражения в правиле, что препятствует определению нормативного написания пишущим. Данное несоответствие может быть преодолено посредством преобразования орфографической нормы.

Думается, что достижение единообразия при орфографическом оформлении официонимов возможно путем преобразований в орфографии, связанных с унификацией написаний: «...под унификацией понимается установление единого написания для отдельных слов, имеющих в настоящее время различные написания. Основное, что характеризует понятие унификации, в отличие от реформы, состоит в том, что то или иное изменение может касаться лишь отдельных слов, правописание которых неустойчиво, а не целых категорий» (А.Б. Шапиро, М.И. Уаров). Унификация может проводиться не только на материале самих написаний, можно унифицировать и правила.

Мы связываем совершенствование орфографической нормы с совершенствованием системы орфографических правил, приведением их в соответствие с действующей орфографической нормой, т. е. с орфограммами. Одновременно с совершенствованием правил возможно изменение отдельных орфограмм, находящихся в противоречии с лингвистическим содержанием нормы. В противном случае неизбежно «орфографическое варьирование (орфографический разнобой)» (Б.З. Букчина).

Полагаем, что при преобразовании орфографического материала необходимо исходить из его лингвистического содержания: правила употребления прописной буквы в официонимах должны совершенствоваться на основании лингвистического содержания нормы, иначе не представляется возможным преодолеть противоречия правил и их реализации. Специфика орфографического оформления официонимов заключается в отсутствии на практике готовых образцов наименований организаций, должностей, званий, не существует отдельного орфографического словаря официонимов. Кроме того, «орфографические трудности» связаны с тем, что состав официонимов пополняется за счет необходимости наименования большого количества возникающих учреждений, организаций.

Исследование проблемы употребления прописной буквы в официонимах в развитии дало возможность выявить лингвистическое содержание и орфографические тенденции, оказавшие влияние на действующую норму. Грамматики и справочную литературу XVIII—XIX вв. отличает многообразие подходов к определению имени собственного, что отражается на орфографических правилах, регламентирующих написание официонимов. Тем не менее большинство авторов пособий разграничивают имена собственные и имена нарицательные, указывая отличительную черту онимов — выполнение функции единичного; возможность контекстного использования части составного наименования в функции «полного» (Н.И. Греч, Я.К. Грот, П. Перевлесский). Исследователи обращают внимание на орфографическое оформление многолексемных названий и предлагают писать с прописной буквы только первое слово наименования и имена собственные внутри него, а также рекомендуют имена почтенные начинать прописной буквой. При этом последние не разграничиваются с именами собственными, их статус оказывается совершенно неопределенным, что, естественно, порождает разнобой в написании одних и тех же названий: *Тайный Советник* — *Тайный советник* —

тайный советник, Академия Наук — Академия наук, Государственный Контроль — Государственный контроль. Все это объясняется тем, что формирование нормы осуществлялось при отсутствии основополагаемого фактора — не было разработано лингвистическое содержание нормы.

В начале XX в. появляется необходимость в авторитетных изданиях, регламентирующих правописание и учитывающих лингвистическое содержание нормы. В первой трети XX в. выходят в свет различные практические руководства, рассматривающие и правила об употреблении прописной буквы: «Орфографические правила для наборщиков и корректоров» (1929 г.), «Орфографическая памятка наборщика» (1932 г.), «Орфография, пунктуация и корректура» А.Б. Шапира и М.И. Уарова (1933 г.), «Орфографический справочник» (1936 г.), «Орфографический технический справочник» (1938 г.) и некоторые другие. Как показал анализ, все эти нормативные издания носят прикладной характер, хотя уже некоторые из них опираются на лингвистическое содержание нормы, даже учитывают функции прописной буквы в орфографии. Так, в «Орфографическом справочнике» (1936 г.) акцентируется применение больших букв «для обозначения некоторых понятий, обладающих категорией единичности (например, собственных имен в отличие от нарицательных)».

В пособиях находит отражение наметившаяся ранее тенденция: стремление маркировать прописной буквой первое слово сложного собственного имени (многолексемного наименования). В качестве основополагающего критерия употребления прописной буквы выдвигается принадлежность слова к имени собственному. Его учитывают, например, составители «Орфографических правил для наборщиков» (1939 г.): «В сложных собственных именах прописная буква ставится в первом слове». Авторы пособий обращают внимание на использование прописных букв не во всем составном наименовании, а лишь в его части. В ряде случаев употребление прописной буквы зависит от контекста, благодаря которому имя воспринимается как «полное собственное имя» или «может быть принято за нарицательное, не относящееся к данному предмету». В первом случае авторы рекомендуют писать неполное наименование со строчной буквы, например: «Постановление Союза рабочих водного транспорта произвело на членов союза», во втором — с прописной буквы, например: «В с. Кирсанове был основан Дом крестьянина. В Доме произведены были...».

Составители справочников делят организации, учреждения на «высшие» и «низшие», «главные» и «имеющие подсобный, служебный характер»; степень «важности» оказывается определяющей при употреблении прописной буквы в данных наименованиях. Однако заметим, что за подобным разграничением названий организаций, учреждений стоит не что иное, как разделение наименований на выполняющие функцию единичного имени (имени собственного) и выполняющие функцию общего имени (имени нарицательного). Но указания на дифференциальные признаки имен собственных мы не находим. Отсюда и различные написания одних и тех же названий:

Всесоюзная Академия наук (Академия наук) (1929 г.) — Всесоюзная академия наук (1933 г.) — Академия Наук (1936 г.); Административный отдел Моссовета (1929 г.) — Административный Отдел Моссовета (1933 г.) и т.д.

Нами рассмотрены «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956), являющиеся действующим сводом законов правописания. И хотя его составители добились известного упорядочения в использовании прописных букв, но проблему в целом нельзя признать решенной. Она остается актуальной как с точки зрения возможных перспектив совершенствования нормативов письма, так и в аспекте интерпретации их для практического применения.

Проведенный анализ фрагмента орфографической нормы позволил:

1) выявить лингвистическое содержание орфографических правил, представляющих рассматриваемый нами норматив, и сопоставить его с лингвистическим содержанием графической нормы в соответствующем ее разделе; 2) определить, насколько нормативны данные правила для пишущего в отношении возможностей однозначного, безошибочного решения орфографической задачи в каждой из ее разновидностей.

Вместе с тем необходимо отметить следующее:

1. В «Правилах...» отсутствует единое лингвистическое основание нормируемого материала. Определяющим фактором маркирования прописной буквой наименований должностей, званий является их принадлежность к высшим или почетным, а в названиях организаций и учреждений требуется установить их статус: высшее ли это партийное, правительственное, профсоюзное учреждение, относится ли к главному управлению центрального учреждения или к учреждению местного значения. Однако приходится признать, что наличие

данных признаков не обеспечивает пишущих необходимой и достаточной информацией для выбора написания с прописной или строчной буквы.

2. Употребление прописных букв связано, в частности, с трудностью лингвистического разграничения имен собственных и имен нарицательных. В представленных правилах орфографии находим термин «имя собственное», но статус соответствующего понятия остается неопределенным. Необходимо установить признаки, помогающие определить принадлежность слова к разряду имен собственных или имен нарицательных. Поэтому правила употребления прописных букв должны содержать указание на признаки признака (имени собственного). В противном случае не представляется возможным четко определить компонентный состав официонима, а следовательно, и однозначно применять предлагаемый в «Правилах...» норматив в практике письма.

3. Отметим нелингвистические основания, которые подразделяют правила, регламентирующие написание анализируемых типов наименования: представлена лишь типология денотатов без собственно языкового анализа маркированных прописной буквой названий. Но и в случае тождества денотата отсутствует унификация написаний. Так, для одной и той же группы названий предлагаются различные написания: *Верховный Совет СССР* и *рейхстаг* (высшие учреждения); *Генеральный секретарь КПСС* и *генеральный секретарь ООН* (высшие должности) и т. д. Не получает каких-либо разъяснений вопрос о том, на каком основании названия высших должностей и званий Советского Союза рекомендуется писать с прописной буквы, а названия высших должностей и званий зарубежных стран — со строчной, почему названия высших организаций и учреждений СССР маркируются прописной буквой, а в таких же названиях зарубежных стран с прописной буквы пишется только первое слово.

4. В «Правилах» (1956 г.) не акцентируется внимание на особенностях контекста. Между тем особую трудность представляет написание составных названий, выступающих в функции имени собственного. Во многих случаях различие в написании объясняется именно контекстным употреблением наименования.

5. Для анализируемых правил характерна перенасыщенность примерами, что свидетельствует о низком уровне обобщения языкового материала. Обилие иллюстративного материала не способствует эффективному усвоению правил. Включая в качестве примеров те или

иные слова или словосочетания, авторы «Правил...», вероятно, преследовали цель — дать пишущему однозначный ответ на интересующий его вопрос о написании конкретного названия. Но бессмысленно представить в пособии все существующие (и непрерывно пополняемые) названия организаций, учреждений и т.п. Так, официонимы, актуальные для 60-х годов, устарели, вышли из активного употребления, им на смену пришли новые названия. Поэтому современный пользователь, обращаясь к «Правилам...», не найдет ни написания интересующего его наименования, ни четкого руководства по его орфографическому оформлению.

Следовательно, лингвистическое содержание орфографических правил написания официонимов, изложенных в Орфографическом своде 1956 г., не тождественно лингвистическому содержанию графической нормы, не представляет собой разграничения на письме имен собственных и имен нарицательных. Поэтому «Правила» 1956 г. недостаточно информативны в плане однозначного и безошибочного решения пишущим орфографической задачи — орфографического оформления официонимов в части их маркирования прописной буквой.

Во второй главе «Прописная буква в аспектах интерпретации, реализации и совершенствования нормы» анализируются интерпретации орфографической нормы в учебной и справочной литературе; предложения исследователей по совершенствованию орфографических правил; выявляются противоречия в реализации нормы. Рассмотрены источники, содержащие правила употребления прописной буквы в официонимах: учебные пособия для поступающих в высшие учебные заведения, учебные пособия для студентов вузов, справочные и практические руководства по русскому языку. Нами решались следующие задачи:

1) выявить лингвистическое содержание правил, предлагаемых различными авторами; 2) установить, в какой мере интерпретаторы опирались на норму; 3) определить, насколько последовательны, удобны и информативны предлагаемые правила для пишущих; 4) установить положительные и отрицательные стороны интерпретаций.

Проанализировав интерпретации интересующего нас фрагмента орфографической нормы, мы установили:

1. Лингвистическое содержание правил употребления прописных букв в официонимах, представленных в рассмотренных пособиях,

адекватно содержанию указанных правил Орфографического свода 1956 г.

2. Составители предлагают традиционно употреблять прописную букву при написании официонимов, хотя в некоторых пособиях представлен новый подход к орфографическому оформлению рассматриваемых названий в части их маркирования прописной буквой.

3. Авторы, стремясь совершенствовать правила употребления прописных букв, вводят в структуру правил «признак признака», т.е. мотив обоснования правильного написания. В них обнаружилась и тенденция к обобщениям и системности в изложении нормы.

4. Попытки составителей пособий улучшить правила за счет их лингвистического редактирования не сняли непоследовательности и противоречивости написаний. Правила в этих руководствах сложны и громоздки, с обильным иллюстративным материалом, что снижает их информативность, не способствует их эффективному усвоению и свидетельствует о необходимости значительной оптимизации данного фрагмента орфографической нормы.

Противоречия орфографической нормы обусловили противоречия ее реализации. Анализ материала газеты «Известия» за разные годы позволил выявить несоответствия орфографической норме при написании официонимов. Например:

1. Наименования высших должностей, званий.

Орфографическая норма: *президент*.

...по случаю кончины *президента Ботсваны С. Кхамы*... (15.07.80); Нынешний день указом *президента Азербайджанской ССР* объявлен... (15.01.91); В свою очередь вы обвинили *президента Метерана* в том, что... (17.02.95); ...*президент Румынии Эмиль Константинеску* пообещал... (29.07.97); ...их беспокоит, что *президент РФ Владимир Путин* до сих пор не смог решить чеченскую проблему (26.08.2000).

Но: В своей новогодней речи ... *Президент КНДР Ким Ир Сен* сказал, что... (03.01.80); По приглашению *Президента СССР М.С.Горбачева* в Москву с рабочим визитом прибыл *Президент Румынии Ион Илиеску* (05.04.91).

Орфографическая норма: *генеральный прокурор*.

...*генеральный прокурор Ирана* выступил на днях... (10.07.80); ...в столицу РФ приехали министр экономики Чеченской республики Теймураз Абубакаров и *генеральный прокурор Усман Имаев*... (21.01.95); ...которая направила соответствующие запросы ... *гене-*

ральному прокурору Юрию Скуратову (10.03.97); Советник генерального прокурора РФ Владимир Колесников считает... (26.08.2000).

Но: По нашей просьбе точку зрения ... высказывает Генеральный прокурор СССР Н.Трубин (20.01.91); Вот и оберегал прежний Генеральный прокурор (СССР. — Н.П.) (11.01.91); ...прокуратура Чечни отправила проект соглашения Генеральному прокурору России Юрию Скуратову... (19.07.97).

2. Названия высших правительственных учреждений и организаций.

Орфографическая норма: *Верховный Суд СССР*. На практике встречаем иное написание в качестве нормативного: *Верховный суд СССР* (или другой республики, страны).

В обсуждении приняли участие ... *председатель Верховного суда СССР* Л.Н.Смирнов... (05.03.80); ...редакция направила в *Верховный суд России* и свои соображения по поводу... (21.01.95); ...оклады судей Конституционного суда РФ, *Верховного суда РФ*... (28.01.97); Окончательный же вердикт вынесет *Верховный суд РФ* в конце февраля (14.01.2000).

Анализ реализации нормативов на языковом материале газеты «Известия» дал возможность сделать вывод, существенный для дальнейшего исследования проблемы: в соответствии с выявленными нами различиями имен собственных и имен нарицательных рассматриваемые названия в большинстве являются нарицательными. Следовательно, лингвистическое содержание орфографических правил не всегда отвечает основному содержанию графической нормы, поскольку не выполняет функции разграничения на письме имен собственных и имен нарицательных, вследствие чего орфографическая норма нуждается в существенных изменениях (например, в словах «министр» и «президент», независимо от контекста, нет лингвистической мотивации для употребления прописной буквы).

Сознательное вмешательство отдельных реформаторов правописания почти всегда было направлено на уменьшение числа прописных букв в тексте. Так, О. Сенковский писал, что «ничто так не пестрит, не обезображивает, не марает печати, как множество прописных букв...». А.И.Соболевский отмечал, что в случаях, когда неясно, является ли слово именем собственным или нарицательным, «можно принять за правило — решать сомнения в пользу нарицательного имени, то есть в пользу употребления малой буквы».

В диссертации рассматриваются, кроме общих предложений, представляющих «крайние» точки зрения, и конкретные рекомендации, касающиеся категории написаний, которые в большей степени, чем другие, не поддаются регламентации (речь идет об употреблении прописной буквы в составных названиях официонимов):

I. Совсем отказаться от употребления прописных букв (Р.Ф. Брандт, В.Е. Львов, Я.И. Перельман).

Прописные буквы в одной из своих функций — как средство выделения начала определенных отрезков текста — дублируют пунктуационные знаки. Однако эта двойная сигнализация (обозначение одним способом конца предшествующего предложения и одновременно другим способом — начала следующего) имеет свои основания. В защиту предложения отказаться от прописных букв приводится довод: употребление прописных букв для выделения в тексте отдельных слов не оправдано, так как неправомерно отличать орфографически один класс — собственные имена, никак не обособляя другие классы слов. Однако употребление прописной буквы в именах собственных имеет четкие лингвистические основания. Вообще, данное предложение резко порывает с тем, что прочно вошло в правописную практику.

II. Употреблять прописные буквы только в функции обозначения начала определенных отрезков текста, не используя их для выделения отдельных слов (Р.Ф. Брандт, А.Г. Герасимов). Все вышесказанные замечания можно отнести и к данному предложению, которое тоже порывает с правописной практикой (но отменяет меньше привычных написаний, чем предложение I).

В ходе дискуссии 1962 г. предлагались следующие правила написания составных названий:

«I. В официальных названиях органов власти, учреждений, организаций и т.п. писать с прописной буквы только первое слово и входящие в состав имена собственные (или первое слово включаемых в них названий других учреждений и организаций): *Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза, Верховный совет* и т.п. (Я.К. Грот, А.Б. Шапиро, А.А. Реформатский, И.А. Фигуровский, С. Жажа, А.В. Калинин)». Отмечается, что правило абсолютно последовательно. Для выделения в тексте составных названий, выступающих в целом как имена собственные, необходимо писать с

прописной буквы лишь первое слово. Разумеется, собственные имена в составе таких названий нет оснований писать иначе, чем в отдельном употреблении. Таким образом, правило до конца реализует тенденцию к изъятию избыточных прописных букв. Практическое применение данного правила не сопряжено ни с какими трудностями.

I.I. «В официальных названиях учреждений, организаций, органов власти и т.п., как правило, писать с прописной буквы первое слово и входящие в состав имена собственные и названия, но сделать исключение для ряда высших правительственных, партийных, профсоюзных учреждений, в которых следует писать с прописной буквы все слова (кроме служебных и слова партия): *Академия наук СССР, Профессиональный союз работников высшей школы и научных учреждений, но Верховный Совет СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов* и др. (правило предполагает исчерпывающий список таких названий) (Проекты Свода 1939. № 1955; А.Б. Шапиро. Свод 1956)».

Наличие исключений, которыми данное предложение отличается от предложения I, не основывается на принципиальных соображениях. Узаконение этих исключений связано с прочно утвердившейся и трудно поддающейся искоренению иллюзией, что употребление прописной буквы способствует выражению большего уважения тому или иному лицу, учреждению, явлению. Кроме того, как отмечал А.Б. Шапиро, «... трудность заключается в установлении круга тех учреждений и организаций, на которые распространяется данное правило. Поэтому в орфографических справочниках к общим указаниям обычно прилагается перечень категорий таких названий ... а также отдельные названия, не подходящие под те или иные категории». Разумеется, применять это правило труднее, чем правило I, поскольку предполагается постоянное обращение пишущего к точному и исчерпывающему списку исключений.

«II. В составных названиях органов власти, учреждений, организаций писать с прописной буквы все слова, кроме служебных: *Правительство Сенат, Министерство Народного Просвещения, Полтавский Педагогический Институт* и т.п. (Н.И. Греч, И.И. Давыдов, А.А. Ховацкий, С.П. Обнорский, В. Лубенец, В.Ф. Орлов)».

По итогам дискуссии 1962 г. большинство исследователей согласились с тем, что правило последовательно и не противоречит основному принципу употребления прописных букв — выделению в тексте

собственных имен и названий. Но такое употребление прописных букв, по их мнению, представляет собой явное излишество. Предложение идет вразрез с общей тенденцией к уменьшению числа прописных букв. Применение этого правила ослабило бы противопоставление выделяющей функции прописных букв, общей для основных названий и составных собственных имен.

В 1964 г. выходит в свет проект правил для орфографического свода И.Ф. Протченко, А.В. Суперанской. Его целью было выделение «различных типов собственных имен и отмежевание их от тех нарицательных, которые могут быть ошибочно восприняты как собственные». Среди предложенных авторами проекта правил есть и правило, рассматривающее написание официонимов:

«III. С прописной буквы пишется первое слово (и входящие в состав названия собственные имена):

...

2. В официально принятых полных названиях органов власти (министерств, комитетов), различных государственных институтов, политических партий, партийных и других органов, предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений, музеев, театров, залов, зданий (не выделяемых кавычками) и т.п. Например: *Верховный совет СССР, Коммунистическая партия Советского Союза, Партия трудящихся Вьетнама, Всемирный совет мира, Государственный комитет Совета министров СССР по труду и заработной плате, Второй московский государственный медицинский институт им. Пирогова...*». Авторы проекта распространяют данное правило и на названия партий, поэтому стало возможным написание слова «партия» с прописной буквы (*Партия трудящихся Вьетнама*). Согласно «Правилам» 1956 г., подобное написание названия ошибочно. Надо признать, что предлагаемое правило не устраняет все имеющиеся недостатки в Своде 1956 г., о которых шла речь ранее. Конечно, это объясняется и многими трудностями, возникающими при анализе обширного конкретного материала, относящегося к сфере употребления прописных букв. Но все же, как отмечают сами авторы проекта в «Вводных замечаниях», «основная трудность в отношении ряда сложных случаев состоит в самом определении того, что является и что не является именем собственным».

Таким образом, проблема совершенствования орфографической нормы остается актуальной. Заметим, что в современной лингвисти-

ческой литературе практически не встречаются предложения по совершенствованию данного фрагмента орфографической нормы, несмотря на то, что официонимы в письменной речи употребляются часто и в большом объеме.

Третья глава «Прописная буква в официонимах в концепции исследования» посвящена языковому анализу графической подсистемы — прописного / строчного вариантов буквы, установлению функций прописной буквы в графической системе русского языка. Предлагается типология официонимов в аспекте маркированности их прописной буквой, правила, регламентирующие написание официонимов.

Правила употребления прописных букв на протяжении XVIII—XX вв. менялись. По-прежнему остается вопрос о том, что есть имя собственное, какие номинативные единицы входят в ономастическое пространство. Нам представляется, что проблему маркирования слов прописной буквой можно решить, если будет разработано лингвистическое содержание исследуемого норматива.

Б.И. Осипов в «Истории русской графики» отмечает, что вопрос о правилах употребления прописных начертаний букв — вопрос не собственно графический, а скорее орфографический. Из обстоятельств собственно графического характера, по мнению исследователя, можно отметить, что прописные буквы всегда имели то же самое звуковое значение, что и строчные, а потому, в соответствии с принятой Б.И. Осиповым системой терминов, квалифицируются не как буквы, а как начертания букв.

А.А. Реформатский, наоборот, утверждает, что употребление прописных букв — это «прежде всего вопрос именно письма, особый графический прием, который не связан с остальными орфографическими нормами и может ... решаться независимо от других правил орфографии».

А.Н. Гвоздев в своей книге «Основы русской орфографии» (1950 г.) выделил основные функции прописных букв: «... 1) они указывают на начало самостоятельного предложения после точки, вопросительного и восклицательного знаков и многоточия; 2) они отличают внутри предложения собственные имена от нарицательных и тем дифференцируют на письме омонимы...; 3) в стихах они обозначают начало стихотворной строки...». Ученый делает вывод о том, что при употреблении прописных букв учитываются синтаксические и семан-

тические основания (кроме стоящего особняком обозначения стихотворных строк).

Нам представляется, что трудности, связанные с употреблением прописной буквы в словах, носят морфологический характер и состоят в сложности опознания имен собственных ввиду их структурного многообразия. В современном русском языке, в соответствии с графической подсистемой «строчная — прописная буква» и функцией прописной буквы (выделением имени собственного), действует основное правило графики: пишете имена с функцией единичного со строчной буквы, а с функцией единичного имени — с прописной: *министерство* — *Министерство обороны Российской Федерации* (лексема с функцией единичного имени).

Основное деление имен собственных связано с дихотомией «язык — речь»: с одной стороны, имена собственные — единицы языка, а с другой — имена собственные, выполняющие функцию единичного имени в контексте (*контекстуальные, речевые*). Единицами языка с наибольшим основанием можно признать антропонимы, и прежде всего — личные имена, поскольку отчества и фамилии производны от них как генетически, так и функционально. Все иные имена собственные (в том числе и официонимы) — номинативные единицы, появление и исчезновение которых непосредственно связано с единичными денотатами.

Личные имена, как элементы лексической системы, фиксируются в соответствующих словарях и входят в лексикон носителей языка. Имена собственные других типов тоже включаются в специальные словари, но в качестве *индивидуальных названий реальных объектов*. Они возникают в условиях *ономастического контекста*, под которым мы понимаем закрепленность имени за единичным денотатом. Имена собственные, кроме личных имен, вводятся в словарь в их контекстном употреблении, т.е. как функционально состоявшиеся, как имена конкретных реалий. Акт номинации в сфере официонимов — акт появления нового имени: официоним не выбирается из именника, а моделируется согласно тем или иным принципам номинации. Акт номинации официонима индивидуален, единичен не только в том смысле, что имя присваивается единичному денотату, но и в том, что само имя возникает как индивидуальное, имя данного денотата. Официоним появляется в ономастическом контексте, и реализация его

требует выражения этого контекста. При этом «функционально действенной является та форма, которая способна передать значение имени собственного и значение нарицательного имени объекта в процессе использования» (Л.Б. Селезнева) имени. Как мы пытались обосновать выше, именно антропонимы — имена собственные в системе единиц языка. Официонимы — не более чем аналоги антропонимов, не обретенные, по объективным причинам, языкового статуса.

Считаем, что имя собственное (в нашем исследовании — официоним) — это «двухкомпонентная структура, в которой один из компонентов — определяемое имя нарицательное, выражающее «всеобщее», а другой — ономастический маркер (ОМ), обозначающий явление «всеобщего». Официонимы, как и географические названия, «представляют собой структуру, в которой ИН (имя нарицательное. — *Н.П.*) как бы «достраивается» до ИС (имени собственного. — *Н.П.*) посредством ОМ и выступает в качестве опорного компонента — интегрального элемента структуры ИС; ОМ, напротив, выполняет функцию дифференциального элемента» (Л.Б. Селезнева). Официоним с необходимостью включает в свой состав определяемое имя нарицательное, что позволяет установить сигнификат значения официонима: *Институт медико-биологических проблем, начальник главного управления охраны РФ, Первый инвестиционный ваучерный фонд* и т.д. При этом сущность денотата получает выражение только в контекстном использовании определяемого имени (ИН), а проявление сущности (единичное) маркируется с помощью ИС (ИН + ОМ) применительно к каждому ономастическому контексту отдельно.

Ономастический маркер может быть представлен в официонимах тремя способами: 1) топонимами; 2) официонимами, функционирующими (или функционировавшими) в качестве самостоятельных ономастических единиц и являющимися элементом данных; 3) неономастическими компонентами. На ономастический маркер распространяется основное правило об употреблении прописной буквы в официонимах: лексема с функцией единичного имени — с прописной буквы (топонимы, официонимы), лексема с функцией общего имени — со строчной (неономастические компоненты). Поэтому с прописной буквы следует писать начальный компонент ономастического маркера в названиях должностей, званий и в названиях организаций, учреждений, если он занимает позицию перед определяемым именем.

Рассмотрение имени собственного как функционально-семантического единства позволяет сделать вывод о том, что функцию имени собственного выполняет в целом структура официонима (*определяемое имя нарицательное — ономастический маркер*). При этом в функции ономастического маркера могут выступать как однокомпонентные, так и неоднокомпонентные структуры. Отметим, что компоненты структуры ономастического маркера, не выполняя функции имени собственного в границах соответствующей номинативной единицы, вне ее границ могут быть или топонимом, или официонимом, выполняющим (или выполнявшим ранее) функцию имени собственного, или неонамастическим компонентом.

Лингвистическая типология официонимов, определяющая употребление прописной буквы, есть денотативная классификация онимов с учетом их компонентного состава.

Основополагающими лингвистическими критериями для данной классификации являются функция начального компонента официонима и структурные особенности однокомпонентных / неоднокомпонентных ономастических маркеров. И типология официонимов в таком осмыслении представляет собой следующую структуру:

1. Названия организаций, учреждений, партий (с однокомпонентными / неоднокомпонентными ономастическими маркерами).

2. Названия должностей, званий (с однокомпонентными / неоднокомпонентными ономастическими маркерами).

Орфограмма «*Прописная / строчная буква в официонимах*» должна определяться на основе двух правил орфографии:

1. Прописная / строчная буква в названиях учреждений, организаций, партий.

2. Прописная / строчная буква в названиях должностей, званий.

Правило 1. В названиях организаций, учреждений, партий с прописной буквы пишется первое слово и все слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав официонима (*Государственная дума, Совет безопасности ООН, Европейский банк реконструкции и развития, Книжная палата, Лейбористская партия Ямайки*).

Примечания:

* В контексте возможно употреблять часть наименования в качестве целого. При этом с прописной буквы необходимо писать первое слово усеченного названия или слово, выступающее в функции пол-

ного имени собственного (официонима) (*Центральный дом художника — Дом художника — Дом, Государственная дума — Дума*).

* Символические названия *Красный Крест, Красный Полумесяц* при вхождении в официоним сохраняют написание с прописных букв, а на составное название распространяется общее правило (*Общество Красного Креста и Красного Полумесяца, Российское общество Красного Креста и Красного Полумесяца, Международное общество Красного Креста и Красного Полумесяца*).

* Названия выборных учреждений зарубежных стран, не имеющие значения имени собственного, и иноязычные однокомпонентные названия партий пишутся со строчной буквы (*парламент, меджлис, бундесрат; гоминьдан, дашнакцутюн*).

Правило 2. В названиях должностей, званий со строчной буквы пишется первое слово (или первый компонент словосочетания), а прописной буквой маркируются все остальные слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав официонима (*президент Российской Федерации, министр сельского хозяйства и продовольствия РФ, генеральный директор Общественного российского телевидения*).

Примечание.

* В текстах официальных сообщений, договоров и других документов с прописной буквы пишутся следующие наименования: *Высокие Договаривающиеся Стороны, Чрезвычайный и Полномочный Посол, Автор, Издательство, Временный поверенный в делах*.

Таким образом, от пишущего требуется опознать задачу (орфограмму), установить ее разновидность и применить нужное правило, обеспечивающее правильное написание.

Закключение содержит основные выводы, касающиеся исследования в целом, и рекомендации по совершенствованию орфографического норматива.

Проведенный анализ правописания официонимов в диахронном и синхронном аспектах позволил сделать следующие общие выводы:

1. Отсутствие у лингвистов единой, общепринятой концепции имени собственного во многом объясняется различием исходных положений их создателей. Правильно подмечая специфику имени собственного в его значении, исследователи расходятся в ее толковании. Нам представляется, что при структурном семантическом анализе

официонимов необходимо учитывать следующие отличительные признаки имени собственного:

— выполнение функции единичного имени, выделение денотата в ряду подобных (план содержания), например: *Волгоград — один из городов России*;

— возможность неоднократной замены названия без утраты денотата и без изменения системных отношений онимов (план выражения). Например, цепочка изменения имени: *Царицын — Сталинград — Волгоград* (один и тот же город России).

2. Лингвистическое содержание орфографических правил написания официонимов, изложенных в Орфографическом своде 1956 г., не представляет четких критериев разграничения на письме имен собственных и имен нарицательных. Вследствие этого лингвистическое содержание графической нормы в целом не находит последовательного отражения в современной орфографической норме.

Анализ интерпретаций рассматриваемых нормативов и материал применения прописной буквы в официонимах в текстах газеты «Известия» за 1980—2000 гг. подтвердили необходимость значительной оптимизации данного фрагмента орфографической нормы и разработки ее лингвистического содержания. Совершенно очевидно, что наряду с денотативной классификацией онимов необходима собственно лингвистическая — структурная, которая даст возможность проанализировать все компоненты названий в их отношении к имени собственному и имени нарицательному и позволит носителю языка успешно применять правила орфографии в практике письма.

3. Официоним (индивидуальное название организации, учреждения, партии, а также должности, звания) — это двухкомпонентная структура, в которой один из компонентов — определяемое имя нарицательное, выражающее «всеобщее», а другой — ономастический маркер, обозначающий явление «всеобщего». В качестве интегрального элемента структуры онима выступает имя нарицательное, а функцию дифференциального выполняет ономастический маркер. Ономастический маркер включает в себя: 1) топонимы; 2) официонимы, функционирующие (или функционировавшие) в качестве самостоятельных ономастических единиц и являющиеся элементами данных; 3) неонамастические компоненты. В ономастических маркерах лексема с функцией единичного имени оформляется с прописной буквы (топонимы, официонимы), лексема с функцией общего имени — со строчной (неонамастические компоненты). С прописной буквы сле-

дует писать начальный компонент ономастического маркера в названиях должностей, званий и в названиях организаций, учреждений, партий, если он занимает позицию перед определительным именем.

4. Типология официонимов в орфографическом аспекте есть денокативная классификация онимов с учетом их компонентного состава. Всесторонне проведенный лингвистический анализ оформления на письме названий организаций, учреждений, партий, должностей, званий позволил сформулировать, на наш взгляд, два непротиворечивых правила, которые будут способствовать упорядочению написания этого класса номинативных единиц и устранению существующего разнобоя в современной практике русского письма. Орфограмма «*Прописная / строчная буква в официонимах*» определяется на основе двух предлагаемых нами правил орфографии. Первое имеет следующий вид: в названиях организаций, учреждений, партий с прописной буквы пишется первое слово и все слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав данного официонима. Второе правило гласит: в названиях должностей, званий со строчной буквы пишется первое слово (или первый компонент словосочетания), а прописной буквой маркируются все слова, являющиеся именами собственными до вхождения в состав данного официонима.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Норма и ее интерпретация // Сборник трудов молодых ученых Волгоградского государственного университета: Материалы XIII науч. студ. конф. — Волгоград, 1993. — С. 118—119.

2. Орфографическая норма и правила орфографии // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. — Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 1995. — С. 266—268.

3. Орфографическая норма и ее реализация (на материале урбонимов) // I межвузовская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых г. Волжского: Тез. докл. — Волжский, 1995. — С. 67—69.

4. Противоречия в содержании и реализации нормы // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. — Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 1996. — С. 289—291.

5. Прописная буква в названиях властных структур (исторический аспект) // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. — Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 1998. — С. 242—244.

6. Правописание официонимов в нормативных изданиях до «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 года // Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава Волжского гуманитарного института ВолГУ (г. Волжский, 21—24 апреля 1999 г.). — Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 1999. — С. 175—176.

7. Формирование правописания официонимов в связи с употреблением прописной буквы // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета: В 2 ч. — Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2000. — Ч. 2. — С. 128—130.

Научное издание

ПОНОМАРЁВА Наталья Ивановна

**УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНОЙ БУКВЫ В ОФИЦИОНИМАХ
(проблема совершенствования орфографической нормы)**

А в т о р е ф е р а т

ЛР № 020048 от 20.12.96 г.

Подписано к печати 12.10.2000 г. Формат 60 × 84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнигура Times. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 110 экз. Заказ **227**.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

2-00